

Вторичное использование царских подарков | La seconde vie du cadeau du tsar

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 20.11.2020.

(c) Piguet – Hôtel des Ventes Genève

Мы продолжаем рассказ о предстоящем традиционном декабрьском «русском»

аукционе Piguet – Hôtel des Ventes Genève. Некоторые лоты наверняка привлекут внимание коллекционеров редких изделий.

|

Certains des lots qui seront présentés aux traditionnelles ventes « russes » de décembre chez Piguet – Hôtel des Ventes Genève, va certainement intéresser des collectionneurs des objets rares. Voici l'histoire d'un d'eux.

La seconde vie du cadeau du tsar

Несколько дней назад мы рассказали вам об одном из лотов, который будет выставлен на декабрьские торги в женевском аукционном доме Piguet – Hôtel des Ventes Genève, - часах [Moscow Sky](#) знаменитого швейцарского бренда Patek Philippe. Теперь настала очередь еще одного творения, которое и лотом-то не решаешься назвать. Как бы то ни было, изделие, о котором пойдет речь, доказывает, что пока исторические циклы сменяют друг друга, одно остается неизменным – любовь обеспеченных россиян к красивым, эксклюзивным, дорогим изделиям высокого ювелирного и часового искусства. У каждого из них своя история, а за некоторыми – почти детективное расследование.

«Не всегда попадающие к нам вещи находились в одной семье и передавались из поколения в поколение, – издавна начинает свой рассказ Бернар Пиге, глава и владелец аукционного дома, носящего его имя. – Порой процедура установления происхождения, подлинности предмета и его провенанса оказывается сравнимой по сложности с банковской *due diligence* и занимает несколько месяцев».

Именно так случилось с подарочной коробочкой, на крышке которой два ажурных золотых грифона на поверхности из красной и белой эмали охраняют бриллиантовый вензель Николая II. Не имеющая определенного практического предназначения, но совершенно изумительная коробочка сразу напоминает нам изделия Фаберже, и указаний на «родство» множество, но как это доказать, отделив подделку от подлинника и определив таким образом ценность? Очевидно, аргументов, приведенных экспертами дома Sotheby's, которые выставили вещь на продажу в Лондоне в 2018 году за 200 000 фунтов стерлингов, оказалось недостаточно для коллекционера, купившего ее, а затем под гнетом сомнений вернувшего.

Этот инцидент не только не испугал специалистов команды Бернара Пиге, но лишь придал им азарта в проведении собственного расследования, которое уже можно назвать академическим. Помимо установления точного маршрута путешествия коробочки из дореволюционной России в Швейцарию в 1966 году, необходимо было, как в русских сказках, отгадать три загадки: причину повторного дарения коробочки Николаем II, присутствие на ней двух разных вариантов клейма мастера Михаила Перхина и отсутствие инвентарного номера. В роли Шерлока Холмса выступила соотечественница великого сыщика Кристина Робинсон, занимающаяся в аукционном доме Piguet предметами русского искусства.

С первым вопросом все было относительно просто. На авторство соратника Карла Фаберже русского ювелира Михаила Перхина указывает его личное клеймо. Только в продажу в фирменный магазин сделанная им коробочка не поступила, а отправилась в Кабинет Его Императорского Величества, или попросту царский «подарочный фонд». «Негоже считалось царю одаривать подданных наличными, – рассказала

Нашей Газете Кристина Робинсон. – А потому существовала традиция награждать отличившихся по службе, как военных, так и штатских, ценными подарками, включая подобные коробочки, причем впоследствии награжденные могли их обменять на “живые деньги” или продавать по частям, выковыряв бриллиант-другой, в зависимости от финансовых потребностей получателя».

Конечно, сейчас трудно поверить, что кто-то решился вернуть царский подарок, не только нарушив завет «дареному коню в зубы не смотрят», но и просто выпустив из рук такое чудо. Однако именно так поступил в 1897 году первый получатель коробочки: генерал-лейтенант Федор Александрович фон Фельдманн, директор Императорского Александровского лицея, почетный опекун Опекунского совета учреждений Императрицы Марии, вернул ее на царский «склад» в обмен на 1760 рублей, сумму по тем временам баснословную.

На складе коробочка пролежала недолго: уже через два года она была отправлена в качестве презента советнику кайзера Вильгельма II Максимилиану фон Линкеру, способствовавшему успеху встречи между российским и немецким императорами 8 ноября 1899 года. Известно также, что таким образом Николай II решил загладить недоразумение между супругами самодержцев: императрица Августа почему-то не сопровождала Александру Федоровну на Потсдамский вокзал, а попрощалась с ней во дворце, что дало почву для пересудов. Назревающий инцидент был исчерпан с помощью драгоценного подарка приближенному кайзера – таким образом коробочка из Санкт-Петербурга оказалась в Европе.

Фон Линкер скончался в 1923 году, оставив четырех дочерей. Со временем коробочку приобрел состоятельный французский банкир и коллекционер Франсуа Дюпре. Он умер в 1966 году, оставив коробочку в семейном сейфе в швейцарском банке, где она хранилась вплоть до кончины его вдовы, мадам Дюпре, в 1977 году, после чего по сей день оставалась в семье.

За разъяснениями насчет присутствия двух разных вариантов клейма Михаила Перхина в разных местах Кристина Робинсон обратилась к доктору Улле Тилландер-Гуденйелм, даме, известной своей моральной и научной строгостью и имеющей непререкаемый авторитет по части русских исторических драгоценностей. Этот «ларчик», как и все гениальное, открылся просто. В мастерских Фаберже было принято помечать все составляющие выпускаемых изделий. Как раз в момент изготовления коробочки, то есть в 1896 году, Михаил Першин изменил свое клеймо – вот почему на внутренней стороне основы коробочки, произведенной в мастерской, мы видим более старое его клеймо, а на дне и на крышке, произведенной собственноручно мастером, красуется, рядом с клеймом дома Фаберже и «золотником», новое клеймо Першина. Мягкость работы шарнира и безупречность рифленых сторон коробочки в свою очередь свидетельствуют о высочайшем мастерстве ювелиров, редком даже в ту золотую эпоху.

Нашлось объяснение и третьей загадке: инвентарного номера Фаберже на изделии нет просто потому, что на предметы, предназначенные не для продажи через магазин, а для Императорского кабинета, они не ставились – у соответствующих царских служб была своя система учета, номера на будущие подарки не наносились. «Эти маленькие «изъяны», по-моему, свидетельствуют о подлинности изделия, ведь поддельщик постарался бы их избежать», – считает Кристина Робинсон, и трудно с ней не согласиться.

Какова дальнейшая судьба коробочки и какие приключения ждут ее, мы узнаем после декабрьских торгов в Hôtel des Ventes Piguet.

Напоминаем, торги будут проходить с 8 по 10 декабря 2020 года, а всеми лотами можно будет предварительно полюбоваться с 1 по 6 декабря. За дополнительной информацией о предстоящем аукционе следите на сайте www.piguet.com

[Женева](#)